

В то время как Цю Му Оранжевый сошёл с ума, эта фигура, однако, уже вошла в семейный зал Цю и прибыла перед Цю Му Оранжевым.

Его не волновали ни взгляды толпы, ни гневные крики мастера Цю и других, так как он протянул руку к оранжевому Цюй Му на виду у толпы.

"Да... Йе Фан?"

В тот момент, когда Цю Му Оранжевый держали в руках Йе Фана, казалось, что он держит весь мир.

Внезапно вся предыдущая паника и одиночество исчезли.

Как будто круизный корабль остановился в гавани, или как будто утконос нашел пропитание.

Цю Му Оранж не знала, почему, но когда появилась Йе Фан, ее сердце почувствовало себя необычайно стабильным, как будто она нашла гавань, на которую можно положиться.

"Му Оранж, прости, что опоздал".

Слабый голос, однако, был наполнен чувством вины и самообвинения.

В это время именно Е Фан притянул к себе Цю Му Оранжевого, глядя на жалкое, слезливое красивое лицо Цю Му Оранжевого, глаза Е Фаня были полны жалости, в тот момент Е Фань только чувствовал, что его сердце разобьется.

Он никогда не ожидал, что первоначальный акт доброты доставит осеннему Му Оранжу столько неприятностей и унижений.

Возможно, он изначально ошибся, посоветовав Му Оранже остаться в этой педантичной семье Цю.

"Ублюдок!"

"Отпусти мою дочь, тряпка!"

"Кто дал тебе мужество держать мою дочь за руку?" Хан Ли была в ярости, когда увидела эту сцену.

Такое ощущение, будто её дочь осквернила такая же озорница, как Йе Фан.

Когда семья Цю увидела прибытие Йе Фана, они тоже были в ярости.

"Йе Фан, ты тряпка, у тебя еще есть лицо, чтобы выйти?"

"Вы двое действительно толстокожие!"

"Просто нет никакого стыда".

"Делаешь что-то настолько бесстыдное, что тебе совсем не стыдно?" Однако Цю Му Инь держала ее за руки и холодно смеялась со стороны, полная насмешек и презрения.

"Циу Му Оранж а Циу Му Оранж, Йе Фан - тряпка, он просто бесстыжий."

"Но я не думала, что ты, женщина, Третья Сестра, будешь такой бесстыдной!"

"Ты совершил такие грязные поступки и не знаешь, как покаяться, но ты даже сейчас противоречил своему дедушке, а теперь ты даже разговариваешь с этим парнем перед осенней семьей". Большое шоу слабой любви?"

"Так бесстыдно, что ты опозорил лицо моей семьи Цю!"

Щелк.

Слова Цю Му Инь только что упали, но кто бы мог подумать, что Йе Фань, который только что утешал Цю Му Оранжевого, каким-то образом прибыл перед Цю Му Инь и сразу же раздулся с пощечиной в ее сторону.

Что?

Вся семья Цю была в замешательстве при виде этого, но все они были в замешательстве.

Кто бы мог подумать, что тот тряпка, который до этого был таким послушным и униженным, теперь кого-то ударит?

Он сумасшедший?

Он действительно хочет уйти из семьи Чау?

Толпа семьи Цю дрожала.

Что касается осеннего Мууинг себя, она закрывала лицо и смотрела на Ye Fan перед ней с мертвыми глазами, недоверчиво, и в конце концов, осенний Мууинг был еще больше похож на сумасшедшего! Вообще-то, он проклял Йе Фана: "Ты деревенская шишка, как ты смеешь меня бить?"

"Объявляю, тебе конец".

"Дело не только в тебе, но и в этой сучке Осенний Му Оранжевый, я заявляю, что с вами обоими, мужем и женой, покончено."

Щелк.

Цюй Муюн всё ещё кричал, но Е Фан снова ударил её и шлёпнул, разжигая Цюй Муюна трещиной прямо на землю. В то же время, энергичный голос Йе Фан звучал по всему семейному залу Цю.

"Оскорблять меня - это нормально, оскорблять мою жену - нет!"

"Извинись!"

"А теперь извинись перед Му Оранжевым".

"Сейчас!"

Слова Ye Fan были жутко холодны, как будто они пожирали волков, но они вызвали дрожь толпы присутствующих бессознательно.

"Суб-О!"

"Ты такая большая собака, деревенщина, как ты смеешь бить мою жену?"

"И извинись. Извинись за свой паралич!"

"Какое право вы, бесстыдные сукины дети, имеете заставлять мою жену извиняться?!"

Когда Чу Вэнфэй увидел, как избивают его жену, все его тело, по-видимому, взорвалось и бросилось избивать Йе Фан.

Щелчок~

Ещё одна пощёчина.

Чу Вэнфэй даже не отреагировал, и он был прямо поражен на земле Ye Fan, и кровь вытекала.

"Оскорбляя Му Оранж, ты тоже извиняешься!"

"Немедленно!"

"Сейчас!"

Слова Йе Фана были ледяными, а его предложения были похожи на ножи.

"Блядь!"

"Как ты смеешь бить Бена?"

"Тебе конец~"

Щелк.

Еще одна пощечина.

"Извинись!" Йе Фан холодно сказал.

"Сукин сын, мой отец даже не посмел бы так меня побить!"

"Ты мертва, не только ты, но и эта сучка тоже..."

Щелк.

"Извинись!"

Лицо Йе Фана было бесчувственным, и он спровоцировал еще одну пощечину.

"Суб-О!"

"Как ты смеешь?"

Щелк.

"Извинись!"

"Сукин сын, не смей!"

Щелк.

"Извинись!"

.....

Столкнувшись с угрозами Чу Вэньфэя и его жены, Е Фань оглох, его лицо не выражено, шлёпает и шлёпает без остановки, и в конце концов Чу Вэньфэй... Обе пары почти плакали, их лица распухли и деформировались, как свиные ноги. Слезы не могли контролировать поток слез.

Сначала другие в зале упрекали бы Ye Fan, и даже мастер Qiu злобно ругал Ye Fan за то, что он был животным, и говорил ему остановиться.

Но Йе Фан совсем не волновало, серия пощечин падала непрерывно, хрустящий тресковой звук, как быстрый удар барабана, эхом непрерывно звучал во всем зале.

Свирепость Йе Фан полностью потрясла всех.

Все были сбиты с толку!

Это все еще Йе Фан?

Это все тот же слабак?

Это все тот же ретроградный зять у двери?

Откуда у него хватило смелости осмелиться сделать это на глазах у всех перед Цю Му Инь и ее мужем?

В конце концов, в комнате, полной людей со старыми бледными лицами, смотрели на эту сцену со страхом, так много людей присутствовало, но ни один человек не осмелился сказать слово еще раз, не говоря уже о том, чтобы пойти вперед, чтобы остановить Ye Fan.

В конце концов, Йе Фан был слишком сильным, и его чудовищная мощь была столь же сильна, как и Море Профанса. Безжалостная тактика всех напугала.

В конце концов, Циу Муйин и ее муж и жена все-таки испугались и вымерли, пролив слезы, опухли лица и извинившись перед Циу Муйин Оранжевым.

Только тогда Йе Фан остановился и отпустил их.

"Му-Оранж, поехали".

В это время в семейном зале Цю царил тишина, и было очевидно, что толпа не оправилась от шока, который только что пережила.

Е Фань, однако, взял Цю Му Оранжевую руку и приготовился забрать её.

"Мм". Цю Му-Оранже кивнул, не сопротивляясь.

"Цю Му Оранж, ты подумал об этом, ты правда хочешь поехать с этой деревенской шишкой?"

"Этот сын коварен и неуважителен, если ты не разведешься с ним сегодня, не вини меня за то, что я изгнал тебя из семьи Цю". Отныне ты больше не сын и не дочь моей семьи Цю, не говоря уже о том, чтобы получить 10 центов от семьи Цю!". Мрачный и гневный голос мастера Цю снова раздался.

Однако перед лицом угрозы старого мастера Цю оранжевый Цюй Му только смеялся над собой. Она не обернулась, а повернулась спиной к Старому Мастеру Цю и холодно улыбнулась: "В прошлом я относился к тебе, как к моему деду, а семья Цю - как к моему духовному дому! и обращаюсь со всеми в этой комнате, как с семьей, так что я упорно работаю, чтобы изменить ситуацию к лучшему, и я упорно работаю, чтобы быть признанной вами. Пытаюсь остаться осенью".

"А как же результаты?"

"Цю Му Инь оскорбил меня тысячами способов и подставил меня сотней способов. И все дяди и тёти здесь, ты когда-нибудь говорил за меня хоть слово?"

"Все вы предпочитаете слушать одну сторону истории Осеннего Мьюна, нежели единственное объяснение от меня". Дайте мне словесное оскорбление и говорите обо мне плохо".

"Я устал, я больше не буду с вами играть."

"Я понял, даже не хочу таких родственников".

"Такая родственница, даже не оставайся!"

Слова Цю Му Оранжа, брошенные голосом, похожим на золотой камень, приземлившийся на землю, перекликались с эхом по всему семейному залу Цю, и все, все они, поменяли цвет.

"Йе Фан", заведи меня. Даже если мне придется рыться в полях вместе с тобой, я больше не хочу быть здесь". Цю Му Оранжевая подняла свое слезливое красивое лицо, но она отдала себя, полностью, мужчине перед ней.

В этот момент Цю Му Оранже был действительно удачлив. Празднуя это в самый серый момент своей жизни, был еще один человек, на которого можно положиться, и один человек, чтобы прокормить.

Глядя на потрясающе красивую женщину перед ним, Йе Фан нежно улыбнулся и случайно вытер слезы перед глазами Цю Му Оранже надолго, и сказал только доброе слово.

Вскоре они вдвоем вышли за дверь.

"Хорошо, хорошо, хорошо~"

"Отлично!" Мастер Цю бушевал повсюду.

"Передайте мои распоряжения, с сегодняшнего дня снимайте все осенние позиции Му Оранже и полностью избавьтесь от нее".

"Будь то семья Цю или "Цюсюй Логистикс", этого человека больше не будет!"

"Также, приостановите всю ее зарплату, всю ее зарплату!"

"Любой из Осенней Семьи, кто втайне предложит помощь этой бунтарке, будет удален из компании и уйдет из Осенней Семьи".

"Разве она не собирается следовать за этим желтухой, так что иди и возвращайся к сельскому хозяйству"?

"Без Цюсюй Логистикс, без семьи Цю, я посмотрю, если ты все еще вещь, Цю Му Оранжевый?"

"Облачный штат настолько велик, что, боюсь, ему даже негде остановиться!"

Старик Цю, несомненно, был сумасшедшим, и его красноречивые слова, но они эхом повсюду.

Однако никто не знал, что количество роскошных автомобилей на улице возле старинного особняка семьи Цю вот-вот придет сюда галопом.

Первая - Porsche Panamera за миллион долларов - Audi A6L.

Все они были новыми машинами, которые только что были подобраны, и их номера все еще были подняты!

"Всем быть более энергичными какое-то время, Mufan Real Estate только что была создана, и это наша первая встреча с господином Цю, темперамент должен быть установлен, мы должны дать Цюй. Всегда оставляют хорошее впечатление!" Внутри машины мужчина в костюме сказал глубоким голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/937786>